

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2021. 9(1): 27-31

DOI: 10.13187/vs.2021.1.27

www.ejournal6.com

Russia, Serbia and Austria-Hungary in the Balkans on the eve of the First World War

Yuri Yu. Ierusalimskiy ^{a, *}, Andrey M. Tiunchik ^a^a P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of international relations on the Balkan Peninsula on the eve of the First World War. Russian diplomacy has traditionally considered Orthodox Serbia as its main ally on the Balkan Peninsula. Russian-Serbian relations and Serbia's relations with neighboring states were among the key topics of international relations on the eve of the First World War. Due to the active foreign policy of Austria-Hungary in the Balkans, Serbia has repeatedly raised questions about military assistance from Russia. The policy of the Austro-Hungarian Empire, aimed at strengthening its influence in the Balkans, contributed to the destabilization of the situation and the beginning of hostilities.

Keywords: international relations, the Balkan Peninsula, the eve of the First World War, Serbia, the Russian Empire, S. D. Sazonov, N. Pasic.

1. Введение

Одним из острых, нерешенных вопросов международных отношений накануне Первой мировой войны являлась ситуация на Балканском полуострове. Начиная с XIX столетия, Балканы оставались пороховым погребом для Европы на протяжении многих лет. Ситуацию не разрядили ни предварительный Сан-Стефанский мирный договор после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., ни Берлинский конгресс 1878 г. Слишком много осталось после него неурегулированных проблем. Не зря в день подписания Берлинского трактата канцлер Российской империи А.М. Горчаков (после его смерти титул канцлера в России больше никому не присваивался) заявил Александру II, что это самый чёрный день в его жизни, а император ответил, что и в его тоже.

2. Материалы и методы

Основным источником для написания статьи стали материалы из архивов царского и временного правительств, опубликованные в известном многотомном сборнике документов «Международные отношения в эпоху империализма» ([Международные отношения..., 1931](#); [Международные отношения..., 1933a](#); [Международные отношения..., 1933b](#); [Международные отношения..., 1933c](#)). В работе над статьей были использованы четыре тома 3-ей серии сборника, которые включают в себя документы периода января – июля 1914 г.

Одним из главных составителей этого издания был «профессор с пикой», как называли историка М.Н. Покровского. Документы, предоставленные к рассмотрению, отражают ежедневное изменение международной ситуации, начиная с января 1914 г. В сборниках отражены очень важные проблемы истории международных отношений,

* Corresponding author

E-mail addresses: ierusl@uniyar.ac.ru (Yu.Yu. Ierusalimskiy), praprog83@mail.ru (A.M. Tiunchik)

рассмотрение которых углубляет понимание процессов, происходящих непосредственно перед Первой мировой войной в различных регионах мира, в том числе на Балканском полуострове.

Другим важным источником стал основательный труд бывшего генерал-квартирмейстера при верховном главнокомандующем российской армии Ю.Н. Данилова «Россия в мировой войне, 1914-1915 гг.» (Данилов, 1924). Работа Ю.Н. Данилова, написанная в 1924 г, содержит в себе подробную оценку степени готовности России к Первой мировой войне. В его работе произведен анализ экономического, промышленного состояния страны, положения армии и фортификационных сооружений.

В книге Ю. Сафронова был опубликован дневник (Сафронов, 2014) военного представителя в Сербии А.И. Верховского (будущего военного министра временного правительства России). Дневник создавался непосредственно на месте событий и, вряд ли планировался в то время автором к печати. Поденные записи А.И. Верховского достаточно скупы, впечатления и события изложены в дневнике весьма тезисно. Данный источник помогает лучше понять предвоенные антиавстрийские настроения, царившие в сербском обществе в первой половине 1914 г. В дневнике также была дана оценка состояния готовности сербской армии на начало 1914 г.

3. Обсуждение и результаты

Среди историографических работ необходимо обратить внимание на исследование В.Э. Молодякова (Молодяков, 2012), в котором автор оценивает внешнюю политику участников мировой войны в предвоенный период. В.Э. Молодяков в своей работе затрагивает следующие вопросы: появление в Константинополе миссии Лимана фон Сандерса, Боснийский кризис 1908 г., министерский кризис в Сербии в июне 1914 г., Конопиштское свидание, масштабный европейский июльский кризис 1914 г. и другие события, связанные с деятельностью российской дипломатии на Балканском полуострове накануне Первой мировой войны.

Балканские войны начала XIX века еще более запутали и без того сложную ситуацию в регионе. Для Сербии и Черногории тот факт, что Албания стала разменной монетой при решении противоречий между великими державами, был особенно болезнен. В ходе военных действий во второй Балканской войне сербы заняли часть территории Албании и считали, что это повлияет на итоговый раздел территорий во время последующих мирных переговоров. Однако, английская сторона не видела возможным на предстоящей Парижской финансовой комиссии решать вопрос о компенсации утраты сербами и черногорцами этих албанских земель (Международные отношения..., 1933а: 4). О чём и было сообщено в памятной записке из английского посольства на имя русского министра иностранных дел. Учитывая союзные отношения с Великобританией, российская сторона вынуждена была согласиться с этими соображениями.

Безусловно, Сербия с тревогой наблюдала усиление болгарской армии. Еще более некомфортно сербское правительство чувствовало себя по соседству с давним противником, – Австро-Венгерской империей, которая оказывала регулярную помощь в вооружении болгарской армии.

Австро-Венгерская империя особенно активизировала свою антисербскую политику в период после русско-японской войны 1904 – 1905 гг. и первой российской революции 1905 – 1907 гг., воспользовавшись серьезными проблемами во внутренней и внешней политике России (Данилов, 1924: 8). Самый мощный союзник Сербии, Россия, была на время ослаблена, чем и воспользовалась Австро-Венгрия. Также по «великосербской» идее ударила оккупация Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в 1878 г. и ее аннексия Дунайской империей в 1908 г., что привело в итоге к Боснийскому кризису 1908 – 1909 гг.

Подписание 31 марта 1909 г. декларации, согласно которой сербы признавали, что аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговина не затрагивает их интересов, не решило проблему, а лишь загнало ее вглубь. На деле же многие боснийские сербы были крайне недовольны свершившимся актом. Антиавстрийские настроения разделяли в столице Сербии Белграде и по всей стране.

Начальник австрийского Генерального штаба, один из главных сторонников эрцгерцога Франца-Фердинанда барон Конрад фон Хецендорф был сторонником

«предупредительной» войны, то есть боевых действий, искусственно навязанных России в период её недостаточной готовности (Данилов, 1924: 8). Сообразуясь данной установкой и ориентируясь на поддержку Германской империи, австро-венгерское правительство вело достаточно смелую и провокационную политику в отношении Сербии, и при этом было готовым к возможному после этого прямому вооруженному столкновению с Российской империей.

В период, последовавший после Второй балканской войны, сербы чувствовали уязвимость границ страны из-за слабой боеготовности своей армии. Капитан Генерального штаба Российской империи, вышеупомянутый А.И. Верховский, прибывший в январе 1914 г. в Белград в качестве военного агента, записал со слов сербского полковника, о необходимости 16 – 18 месяцев для подготовки сербской армии к активным военным действиям (Сафронов, 2014: 205). Но при беспокойной обстановке в регионе этого времени у Сербии и Российской империи просто не было.

Православная Сербия стремилась с помощью своего традиционного союзника – православной России – удержать баланс сил относительно своих агрессивно настроенных соседей. Собственного военного производства в Сербии хватало только на перевооружение армии в течении нескольких лет, в то время как усиление потенциальных противников происходило перманентно.

Для решения наметившейся проблемы с вооружением, самым влиятельным сербским политиком 1890-х – 1920-х гг., неоднократно премьер-министром Сербии, а позднее Королевства сербов, хорватов и словенцев, идеологом и практиком «Великой Сербии» Николой Пашичем был произведен запрос в Россию по поводу предоставления 120 тыс. ружей, 24 гаубиц и 36 горных орудий с необходимым к ним количеством артиллерийских снарядов (Международные отношения..., 1931: 192-194). Также Сербия запросила поставки обмундирования на 250 тыс. солдат и необходимых материалов для телеграфной и телефонной связи.

Министр иностранных дел Российской империи в 1910 – 1916 гг. С.Д. Сазонов, направляя данный запрос в российское военное министерство, сообщил, что считает желательным его исполнение по мере возможности. Сербская сторона в свою очередь брала на себя обязательство по доставке запрошенных материалов в Сербию, а также гарантировала возврат, либо в денежном эквиваленте, в случае использования по назначению, либо возврат всего вооружения и обмундирования в случае, если оно не будет применено в действительности.

Военный министр России В.А. Сухомлинов был вынужден в запросе отказать, мотивируя это нуждами российской армии, так как из-за удовлетворения этой просьбы пришлось бы сократить вооружение собственной армии (Международные отношения..., 1933а: 160-161). Связан отказ был с реорганизацией русской армии, о чём российские представители с сожалением сообщили Н. Пашичу в ответ на его обращение. Стоит дополнительно отметить, что Санкт-Петербургский Международный Коммерческий банк уже открыл кредит сербской офицерской Задруге в 1910 г. в размере 4 млн. франков. По договору погашение кредита должно было осуществиться в течение 5 лет. Однако, с апреля 1912 г. сербское офицерство перестало выполнять свои обязательства перед российским банком (Международные отношения..., 1933а: 280-281). На этом фоне, а во многом и по причине указанных событий, разгорелся острый конфликт между Н. Пашичем и сербским офицерством, который впоследствии перетёк в министерский кризис.

Россия предприняла ряд попыток для решения внутрисербского конфликта, чтобы не пострадала боеготовность сербской армии. Товарищ министра иностранных России, «незаменимый специалист и добросовестнейший работник», как отзывались о нем современники, А.А. Нератов сделал запрос в Генеральный штаб империи, на счёт более мягких условий отпуска снаряжения. В итоге он получил устное согласие Генштаба Российской империи. Уточненные условия России были весьма мягкими: окончательная покупка Сербией данных предметов, а не временное пользование ими (как предлагала сербская сторона первоначально) и сокращение общего количества отпускаемого снаряжения (Международные отношения..., 1933б: 365).

Вопрос поставки Россией военного снаряжения так и остался в подвешенном состоянии до июня 1914 г., когда возникла опасность открытого греко-турецкого конфликта,

в котором Сербия могла принять самое непосредственное участие. В связи с этими событиями сербское правительство дало согласие на оплату всего снаряжения за счёт своего будущего займа. Министр иностранных дел С.Д. Сазонов в очередной раз испросил начальника российского Генерального штаба по поводу готовности предоставить сербам снаряжение.

После сараевского убийства наследника австро-венгерского престола, эрцгерцога Франца Фердинанда сербским националистом Гаврилой Принципом 28 июня 1914 г. события развивались стремительно. Напряжение между Австро-Венгрией и Сербией достигло кульминации. На этом фоне 30 июня 1914 г. император Николай II лично дал принципиальное согласие на уступку Сербии из запасов российского военного ведомства 120 тыс. трехлинейных винтовок и 120 млн. патронов с тупоконечными пулями к ним ([Международные отношения..., 1933с: 115](#)).

В тоже время артиллерийские орудия, снаряды и предметы инженерного довольствия было решено, несмотря на просьбы Сербии, не поставлять, т.к. в них в условиях жесточайшего мирового политического кризиса и реальной угрозы начала мировой войны остро нуждалась русская армия. Предоставленное оружие было тем ценнее, что по заявлениям королевича Александра сербская армия к июлю 1914 г. располагала всего 100 тыс. исправных винтовок ([Международные отношения..., 1933с: 423](#)).

4. Заключение

Таким образом, политическая обстановка и международные отношения на Балканском полуострове в начале XX столетия оставались чрезвычайно острыми. Россия по мере возможности стремилась поддерживать своего союзника Сербию. Противоречия между Балканскими странами, Россией и Австро-Венгрией не были урегулированы, а настойчивая политика Дунайской империи по реализации своих планов и укреплению влияния на полуострове неминуемо вела к мировой войне.

Литература

[Данилов, 1924](#) – *Данилов Ю.Н.* Россия в мировой войне, 1914-1915 гг. Берлин, 1924. С. 396.

[Международные отношения..., 1931](#) – Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3. Т.1. М.; Л.: Гос. соц.- экон. изд-во, 1931. 614 с.

[Международные отношения..., 1933а](#) – Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3. Т. 2. М.; Л.: Гос. соц.- экон. изд-во, 1933. 559 с.

[Международные отношения..., 1933б](#) – Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3. Т. 3. М.; Л.: Гос. соц.- экон. изд-во, 1933. 467 с.

[Международные отношения..., 1933с](#) – Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3. Т. 4. М.; Л.: Гос. соц.- экон. изд-во, 1931. 423 с.

[Молодяков, 2012](#) – *Молодяков В.Э.* Первая мировая: война, которой могло не быть. М., 2012. 192 с.

[Сафронов, 2014](#) – *Сафронов Ю.И.* Дневник Верховского. М., 2014. 480 с.

References

[Danilov, 1924](#) – *Danilov, Yu.N.* (1924). Rossiya v mirovoj vojne, 1914-1915 gg. [Russia in World War 1914-1915]. Berlin, p. 396. [in Russian]

[Mezhdunarodnye otnosheniya..., 1931](#) – Mezhdunarodnye otnosheniya v epohu imperializma: dokumenty iz arhivov carskogo i Vremennogo pravitel'stv 1878-1917 gg. [International relations in the era of imperialism: documents from the archives of the Tsarist and Provisional Governments of 1878-1917].: Series 3. T. 1. M.; L.: Gos. Soc.-Econ. publishing house, 1931. 614 p. [in Russian]

[Mezhdunarodnye otnosheniya..., 1933a](#) – Mezhdunarodnye otnosheniya v epohu imperializma: dokumenty iz arhivov carskogo i Vremennogo pravitel'stv 1878-1917 gg.

[International relations in the era of imperialism: documents from the archives of the Tsarist and Provisional Governments of 1878-1917]: Series 3. T. 2. M.; L.: Gos. sots.- ekon. izd-vo, 1933. 559 p. [in Russian]

[Mezhdunarodnye otnosheniya..., 1933b](#) – Mezhdunarodnye otnosheniya v epohu imperializma: dokumenty iz arhivov carskogo i Vremennogo pravitel'stv 1878-1917 gg. [International Relations in the Era of Imperialism: Documents from the Archives of the Tsarist and Provisional Governments of 1878-1917]: Series 3. T. 3. M.; L.: Gos. sots.- ekon. izd-vo, 1933. 467 p. [in Russian]

[Mezhdunarodnye otnosheniya..., 1933c](#) – Mezhdunarodnye otnosheniya v epohu imperializma: dokumenty iz arhivov carskogo i Vremennogo pravitel'stv 1878-1917 gg. [International Relations in the Era of Imperialism: Documents from the Archives of the Tsarist and Provisional Governments of 1878-1917]: Series 3. T. 4. M.; L.: Gos. sots.- ekon. izd-vo, 1931. 423 p. [in Russian]

[Molodyakov, 2012](#) – *Molodyakov, V.E.* (2012). Pervaya mirovaya: voina, kotoroi moglo ne byt' [World War I: a war that could not have happened]. M., 192 p. [in Russian]

[Safronov, 2014](#) – *Safronov, Yu.I.* (2014). Dnevnik Verhovskogo [Verkhovsky's diary]. M., 2014. 480 p.

Россия, Сербия и Австро-Венгрия на Балканах накануне Первой мировой войны

Юрий Юрьевич Иерусалимский ^{a, *}, Андрей Михайлович Тиунчик ^a

^a Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению международных отношений на Балканском полуострове накануне Первой мировой войны. Российская дипломатия традиционно считала православную Сербию своим главным союзником на Балканском полуострове. Российско-сербские связи и отношения Сербии с соседними государствами были одними из ключевых тем международных отношений накануне Первой мировой войны. Из-за активной внешней политики Австро-Венгрии на Балканах, Сербия неоднократно ставила вопросы о военной помощи со стороны России. Политика Австро-Венгерской империи, направленная на усиление своего влияния на Балканах, способствовала дестабилизации обстановки и началу военных действий.

Ключевые слова: международные отношения, Балканский полуостров, канун Первой мировой войны, Сербия, Российская империя, С.Д. Сазонов, Н. Пашич.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ierusl@uniyar.ac.ru (Ю.Ю. Иерусалимский), praprog83@mail.ru (А.М. Тиунчик)